

УДК 93/99 (908) + 008

О.И. Еремеева

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ СИБИРСКОГО СЕВЕРА КВАЛИФИЦИРОВАННЫМИ КАДРАМИ
30-е ГОДЫ XX в.**

В 30-е гг. XX в. советское правительство направило все усилия на подготовку специалистов для районов Сибирского Севера. Получила развитие общеобразовательная школа. Возникли национальные школы и школы-интернаты. Огромную роль в развитии образования и культуры народов Севера сыграли культбазы. Сложилась двухуровневая система профессионального образования молодежи северных окраин. Особое внимание уделялось подготовке национальных кадров.

Ключевые слова: общее образование, профессиональное образование, национальные округа, национальная школа, кадровая политика.

Во второй половине 20-х–30-е гг. XX столетия Россия вступила в полосу индустриализации, которая способствовала возрастанию роли Севера в системе народного хозяйства. Так как успехи индустриализации во многом зависели от состояния кадрового потенциала региона, в 30-е гг. в центре внимания советского правительства встал вопрос подготовки квалифицированных специалистов в сфере как хозяйственной, так и культурной деятельности. В этом плане первоочередной задачей являлось развитие общего и профессионального образования. Цель настоящей работы – рассмотреть и оценить исторический опыт подготовки специалистов отраслей народного хозяйства и культуры Севера на материалах национальных округов Сибирского Севера.

В подготовке специалистов для Севера огромную роль сыграло образование национальных округов. 10 декабря 1930 г. в числе иных национальных округов районов Крайнего Севера были образованы Ненецкий, Таймырский (Долгано-Ненецкий), Ханты-Мансийский (Остяко-Вогульский), Эвенкийский, Ямало-Ненецкий округа. Переход к национально-территориальной автономии автохтонных народов Сибирского Севера – ненцев, ханты, манси, селькупов, нганасан, долган, эвенков – стимулировал ускоренный подъем экономики, образования, культуры отдаленных, труднодоступных, малообжитых территорий данного региона. Обладая мощным потенциалом естественных ресурсов, северные округа на порядок уступали сопредельным промышленным и сельскохозяйственным районам Сибири по численности и плотности населения, по уровню экономического и культурного развития. Предстояло в кратчайшие исторические сроки преодолеть унаследованную от прошлого отсталость, реализовать благоприятные условия и возможности общественного прогресса, опираясь на бескорыстную помощь рус-

ского народа и других братских народов Советского Союза. Решающим условием всестороннего подъема национальных автономий являлось их обеспечение квалифицированными кадрами специалистов народного хозяйства, социальной сферы и местного управления. Эта проблема решалась в первую очередь с учетом накопленного опыта всеобщего и обязательного начального и семилетнего образования детей и молодежи коренных национальностей, способных продолжать образование в профессиональных учебных заведениях страны.

Национальные округа превосходили по площади другие регионы страны, но по численности населения они уступали Центру. Огромные расстояния от одного населенного пункта до другого, суровые климатические условия, все это осложняло подготовку кадров. В деле подготовки специалистов для северных районов приняли активное участие центральные и региональные учебные заведения. Основными типами профессиональных учебных заведений, где готовили квалифицированных специалистов, были индустриально-технические, сельскохозяйственные, медицинские, экономические, юридические, художественные и педагогические техникумы с 3-летним сроком обучения. Кроме того, советская страна нуждалась и в специалистах высшей квалификации. Формирование этих кадров обеспечивали вузы Центра, Урала и Сибири.

В 30-е гг. настойчиво осуществлялось всеобщее обязательное обучение, расширялась школьная сеть. Получили дальнейшее развитие начальная и семилетняя общеобразовательные школы. На Севере были открыты и функционировали как русские, так и национальные школы, где трудились многие видные педагоги. Молодые учителя отправлялись порой в самые глухие и отдаленные места проживания коренного населения. Они не

только занимались обучением детей, но и решали многие проблемы, связанные со здоровьем учащихся, обеспечением их одеждой, обувью, созданием условий проживания и организацией досуга. Это были очень умные и талантливые люди, с творческим характером и жадой работы. Так, в Сургутской школе преподавал математику, физику и астрономию Аркадий Степанович Знаменский, представитель известной в Сибири учительской династии. Супруги Кучковы также трудились в Сургутской школе. В Собских юртах Обдорского района была открыта первая остяцкая школа. Ее организовал самодед-учитель П.Е. Хатанзеев, один из немногих аборигенов, получивших образование еще до Октябрьской революции и ставший первым учителем из народов Обского Севера.

Второй по счету национальной школой Севера явилась школа, которая была открыта в селении Ербогачене, преобразованная впоследствии в эвенкийскую семилетнюю школу. Организатором ее был талантливый учитель И.Г. Киселев, награжденный за педагогическую деятельность орденом Ленина. В 1933–1934 гг. состоялся первый выпуск Ербогаченской школы. Среди девяти учащихся, окончивших семилетку, было 5 тунгусов (эвенков) – Г.К. Каплин, С.Н. Комбагир, Н.Н. Каплин, В.Н. Удыгир, В.Н. Увачан [1. С. 169].

Функционировали школы-интернаты. Школьная программа их была построена комплексно, включая северный географический и этнографический материал с учетом ведения главных промыслов – охоты, рыболовства и оленеводства. Кроме того, программа предусматривала обучение детей на родном языке. Она была рассчитана на 3 года. Каждый год учебный материал разбивался на 4 периода. Количество таких школ непрерывно увеличивалось. К 1940 г. только в Таймырском и Эвенкийском национальных округах действовали на полном государственном обеспечении 43 интерната для детей народов Севера. Подобного явления не было ни в одной стране мира.

Главную роль в организации национальных школ-интернатов и ликвидации неграмотности коренного населения Севера сыграли культбазы, имеющие высококвалифицированные педагогические кадры и хорошую материальную базу. Привлечению детей к учебе в школах-интернатах предшествовала большая разъяснительная работа среди родителей. Например, партийные организации Казымской и Сосьвинской культбаз посылали на стойбище и в юрты специальные бригады по выявлению и учету детей, подлежащих обучению. Кроме того, уполномоченные всех школ выезжали в национальные Советы для сбора учащихся и

доставки их на культбазы. Лучше других решал проблему обучения детей коллектив Казымской культбазы. Со дня ее основания здесь трудились такие квалифицированные и талантливые учителя, как А.В. Голошубин и Н.М. Артеев, хорошо изучившие язык и быт хантов, ненцев и коми-зырян и пользовавшиеся среди них непререкаемым авторитетом. Они систематически выезжали в самые дальние селения, отчитывались о своей работе перед рыбаками и охотниками, на живых примерах убеждали родителей в необходимости обучения детей.

Все, кто связывал свою судьбу с Севером, работали в чрезвычайно экстремальных условиях. С огромным трудом решались вопросы жилья, снабжения продуктами и всем необходимым. Все это требовало от людей выдержки, самопожертвования, ответственности за порученное дело. Не все выдерживали, но многие закрепились на месте, на долгие годы связали свою судьбу с суровым Севером. Среди них – главный врач Ямало-Ненецкого округа Павел Борисович Ширококов, выпускник Томского педагогического института, основатель комиссии по созданию хантыйского литературного языка Павел Кузьмич Животиков. Таисия Федоровна Евсеева создала и возглавила школу на Ямальской культбазе. И таких ярких примеров самоотверженности можно привести еще целый ряд. Таким образом, был создан образовательный потенциал, который позволил направить детей Севера в профессиональные школы. Хотя не все дети оканчивали общеобразовательную школу, все же значительная часть молодежи продолжала обучение дальше.

Задачи дальнейшего профессионального образования молодежи северных округов решались на двух уровнях. На уровне Российской Федерации на рубеже 20–30-х гг. в образовательных центрах России были открыты отделения и факультеты средних и высших учебных заведений для внеконкурсного приема и подготовки специалистов из числа аборигенов Севера. Ведущую роль сыграл открытый в г. Пушкино Ленинградской области первый и единственный в мире Институт народов Севера (ИНС). Подготовительный курс можно было приравнять к первому курсу вуза, а первый курс – к настоящему институтскому курсу. Количество студентов в институте непрерывно росло. Если в 1928/29 уч. году на Северном отделении ЛИЖВЯ обучалось 14 туземцев; из них самоедов – 5, остяков – 6, вогулов – 3 [2. Д. 437. Л. 14], то в 1930/31 уч. году в Институте народов Севера училось уже 195 чел. разных национальностей [3. Ч. 1. С. 29]. На основном четырехгодичном отделении (техникум) велась подготовка специалистов

советско-партийного, колхозно-кооперативного, индустриального, промыслового и культурного строительства. Кроме того, в институте существовал Северо-Азиатский семинар (вуз) с социально-экономическим и литературно-лингвистическим факультетами. Поступающие абитуриенты должны были свободно владеть русской речью, обладать знаниями в объеме национального техникума или рабфака и иметь стаж практической работы. В институт и на подготовительное отделение принимались туземцы в возрасте не моложе 16 и не старше 23 лет.

При ИНСе существовал специальный интернат для студентов-инородцев, которые, кроме жилья, обеспечивались одеждой и обувью. Кроме того, они получали рабфаковскую стипендию в размере 23 рублей. В институте было налажено медицинское обследование студентов, предрасположенных к заболеваниям. Кроме обязательной учебной программы, студенты изучали родные языки и фольклор, здесь каждый мог проявить свои литературные и художественные способности. В специальной художественной мастерской института студентов обучали технике современной живописи с ориентацией на национальные традиции. Большая часть студентов-северян совершенствовала свои способности в области художественного творчества. Первый выпуск Института народов Севера состоялся 3 мая 1931 г. Среди выпускников-уроженцев Обского Севера были остяки Василий Алачев, Милица Хабарова, Андрей Ельпин, Варвара Чешова. Все они были направлены на свою малую Родину в качестве педагогов, советских, партийных и кооперативных работников. В мае 1932 г. дипломы получили 17 специалистов повышенной квалификации по советскому строительству, колхозно-кооперативному делу и политико-воспитательной работе. Среди них ханты М. Лоншаков, И. Истеев и манси Н. Пакин [4. №10. С. 28–29].

Из стен института вышли многие талантливые педагоги, художники и писатели, посвятившие себя развитию и процветанию родного края. Так, выпускником ИНСа был Константин Леонидович Панков, один из самых одаренных молодых художников-северян, получивших признание за рубежом. В 1937 г. Панков получил золотую медаль Гран-при на международной выставке в Париже, где советский павильон был украшен его панно и картинами. Репродукции картин К.Л. Панкова «Домики рыбацкого поселка», «Охотник», «Синее озеро», «Волны», «Горы играют» и другие тиражировались в иллюстрированных журналах 30-х гг. Обучение специалистов в ИНСе велось

вплоть до Великой Отечественной войны. Здесь же шли научные исследования в области этнографии и языков.

К подготовке специалистов приступили педагогические, медицинские, сельскохозяйственные учебные заведения Красноярска, Новосибирска, Омска, Свердловска, Томска, Тюмени, Тобольска. Учащиеся и студенты коренных национальностей были обеспечены всем необходимым для приобретения избранных специальностей. Ближайшим учебным заведением, который занимался подготовкой кадров для русских и национальных школ Севера, был Тобольский педагогический техникум. Первым директором педагогического техникума в Тобольске был А.В. Расторгуев, большой энтузиаст и мастер педагогического дела. При техникуме был организован ряд отделений: воспитателей дошкольных учреждений, учителей татарских национальных школ, библиотечных работников, – которые позднее переросли в самостоятельные учебные заведения. В учебно-воспитательной работе техникума видное место занимал ручной труд и общественно полезная деятельность учащихся. Напрямую осуществлялась связь обучения с производительным трудом [5. С. 56–58]. При техникуме было создано подготовительное туземное отделение (туземная школа). Контингент учащихся состоял из числа окончивших национальные школы-интернаты. При наборе существовал принцип целевого направления: каждому северному району бронировалось определенное количество мест в зависимости от численности учеников каждой национальности.

На отделение принимались исключительно лица коренных национальностей Севера. При приеме учитывались: возраст (от 12 до 19 лет), национальность, состояние здоровья, социальное положение, определенный объем знаний и владение одним из туземных языков. Для младшей подготовительной группы объем знаний ограничивался двумя-тремя годами обучения в школе I ступени, для средней – подготовкой за курс школы четырехлетки, для старшей – не ниже 5-й группы семилетки [6. Д. 177. Л. 24]. Срок обучения составлял три года. Учебный цикл на отделении включал: русский язык, математику, хантыйский, самоедский, вогульский языки, рисование, ручной труд, физвоспитание, естествознание, физику, химию, обществоведение, географию. Иностранный язык изучали только в старшей группе. Обязательным для всех был хантыйский язык. Учащиеся других национальностей изучали, кроме того, еще и свой родной язык. Учеба на подготовительном отделении давала право последующего по-

ступления в средние профессионально-технические учебные заведения различных специальностей без экзаменов. Некоторые учащиеся переводились на первый курс педтехникума. Так, в 1930 г. были переведены успешно закончившие подготовительное отделение лица коренных национальностей Севера А. Валеева, Р. Витязева, Н. Исакова, П. Онин, Е. Пакиных, М. Соколова, Д. Филиппова [7. Д. 177. Л. 22].

Много сил и умения для подготовки учащихся из нацмен отдали педагоги: Е.М. Попов (математика), А.Е. Плетнев (русский язык, физкультура), П.Е. Хатанзеев (инородческие языки: остяцкий, зырянский, самоедский), Л.Ф. Китшель (физика, химия), Л.Е. Жданова (естествознание), П.П. Чукомин (рисование), В.Н. Уваров (пение), Кутырев (обществоведение, география), Лыткина (комплексные часы) и др. Многие выпускники отделения народов Севера продолжали свое образование в средних специальных и высших учебных заведениях, став очень известными людьми. Примером может служить Петр Ефимович Хатанзеев – создатель первого хантыйского букваря.

В Институте народов Севера получили высшее педагогическое образование и стали первыми учителями национальных школ выпускники отделения народов Севера Н.И. Терешкин, В.С. Алачев и многие другие. Еще один выпускник – Михай Яковлевич Савин, староста туземной школы, отличник. Во время учебы проявлял незаурядные организаторские способности. Закончил также Ленинградский институт народов Севера. Избирался председателем Остяко-Вогульского исполнительного комитета окружного Совета, первым секретарем Ханты-Мансийского райкома партии, депутатом Верховного Совета СССР.

Кроме туземного отделения Тобольского педагогического техникума, учителей для русских и национальных школ Севера готовили во Владивостокском, Иркутском, Томском педтехникумах, на специальных отделениях Красноярского агропедагогического института, Николаевского и Ненецкого комплексных техникумов и в других учебных заведениях. Подготовкой педагогических кадров для северных районов занималось подготовительное отделение при Хабаровском педагогическом техникуме, которое в 1930 г. насчитывало 120 учащихся из числа туземцев. В 1931 г. отделение было преобразовано в техникум малых народов Севера ДВК. В 1928/29 уч. г. было организовано подготовительное отделение для ненцев при Архангельском педагогическом техникуме и Северное отделение при Томском рабфаке на 40 чел. [8. № 2. С. 27].

Отделения народов Севера при Мурманском, Колпашевском и Якутском техникумах, Красноярском педагогическом институте также готовили учителей для школ Севера [9. Ч. 1. С. 110]. Таким образом, учебные заведения страны регулярно выпускали кадры учителей начальной и семилетней школ для народов Севера.

Подготовкой работников сельского и промыслового хозяйства занимался Тобольский зооветеринарный техникум, который был организован в 1920 г. на базе ветеринарно-фельдшерской школы. По инициативе местных, бывших тобольских окружных партийных, советских, хозяйственных органов Тобольский ветзоотехникум в 1930 г. открыл оленеводческое отделение, которое впоследствии стало базой оленеводческого техникума в Салехарде. Осенью 1931 г. техникум открыл при оленеводческом отделении туземное подготовительное отделение с 2-годовичным курсом обучения. Перед учебным заведением была поставлена ответственная задача – подготовить кадры для оленеводческих хозяйств Севера.

Теоретический курс отделения включал общественно-политический, специально-технический, организационно-экономический и общеобразовательный циклы. На отделении был создан кабинет «Североосвоения экономики и организации социалистического оленеводческого хозяйства», в котором хранились наглядные пособия: карты, чучела животных и птиц, гербарии, фотографии различных объектов, представителей флоры и фауны северного региона, картограммы, схемы и т. д. [10. Д. 18. Л. 26]. Особое внимание уделялось практической направленности обучения: «Техникум обязан был окончательно найти и установить пути перехода от изолированной и оторванной от производства школы к участку – школе» [11. Д. 13. Л. 193]. Главную роль в этом направлении должна была взять на себя клиника веттехникума. По-новому была налажена и непрерывная производственная практика слушателей с таким расчетом, что последние приобретали организационные, профилактические и лечебные навыки непосредственно в колхозах, совхозах и крестьянских хозяйствах. Для прохождения практики учащимися при техникуме был организован небольшой совхоз с опытным стадом оленей в 20–30 голов. Кроме того, веттехникум располагал кузницей, учебными мастерскими, лабораторией и библиотекой. На базе Тобольского зооветтехникума были организованы краткосрочные курсы повышения квалификации для работников среднего звена по различным специальностям [12. Д. 21. Л. 250].

Выпускники ветеринарного техникума распределялись по северным районам.

Специалистов рыбной промышленности и сельского хозяйства в Тобольске готовил рыбопромышленный техникум. Кроме того, кадры для северного промыслового хозяйства готовили в Омском и Троицком ветеринарных и Иркутском пушносырьевом институтах, Якутском техникуме. Кадры для севера готовили также на Северном отделении рабфака Томского университета, открытого в 1928/29 уч. году. Кузницей кадров для развивающейся лесной и деревообрабатывающей промышленности, лесного хозяйства стало открытое в 1930 г. в Красноярске первое высшее учебное заведение отрасли – Сибирский лесотехнический институт. Подготовкой медицинских работников для северных районов занималась Тобольская фельдшерско-акушерская школа, которая в октябре 1930 г. была преобразована в медицинский техникум с отделениями: акушерское, сестринское, подготовительное туземное, отделение матери и младенца и фармацевтическое. Будущие врачи из народов Севера обучались в вузах Москвы, Свердловска и Омска.

Национальный состав учащихся был весьма разнородным. Так, в 1932 г. среди студентов техникума были русские – 172 чел., манси – 5 чел., ханты – 7 чел., зыряне – 4 чел. [13. Д. 4. Л. 2]. Кроме общеобразовательных предметов, таких как биология, химия, физика, обществоведение, военное дело, учащиеся техникума изучали и специальные дисциплины, соответствующие их будущей профессии. В техникуме преподавали весьма опытные педагоги: Кулева (химия), Микулин (математика и физика), П. Рябов (обществоведение), В.Н. Беллавин (анатомия), С.Ф. Дунаев (лекарствоведение), Окулова (бактериология), Кончин (техника общего ухода), Шумилова (родной язык), Прокопьев (военное дело), Сапожков (физическая культура). Начиная с первого курса техникума, студенты проходили медицинскую практику в учреждениях окружного отдела здравоохранения. При техникуме для иногородних студентов имелось общежитие. Кроме того, все учащиеся были обеспечены одеждой и обувью. Необходимо отметить, что именно Тобольск и его учебные заведения обеспечили на 50% подготовку всех квалифицированных специалистов для Обь-Иртышского Севера. Впоследствии на их базе были созданы самостоятельные учебные заведения на Севере.

Подготовку финансовых работников осуществляли Ленинградский финансово-экономический институт и Пермский финансово-экономический техникум. В 1936 г. туда было направлено на уче-

бу 15 чел., из них 2 русских и 13 националов. Кроме стационарных учебных заведений, функционировали курсы партийного и советского строительства, открытые на базе крупных вузов Москвы, Ленинграда, Красноярска, Новосибирска, Свердловска. Опыт подготовки специалистов в крупных образовательных центрах страны создал благоприятные условия для открытия местных учебных заведений.

На следующем уровне функционировали средние специальные учебные заведения, открытые в окружных центрах Севера. Так, на базе Тобольского педагогического техникума, его туземного отделения были созданы средне-специальные учебные заведения народов Севера в Обдорске (Салехард) и Остяко-Вогульске (Ханты-Мансийск). Училище в Остяко-Вогульске с 1935 по 1940 г. выпустило 80 учителей начальной школы, из них 37 – коренной национальности. На двух отделениях (национальном и русском) в 1939 г. обучалось 166 чел., в 1940 г. – 156. В училище трудилось 14 преподавателей, 9 из них имели высшее образование. Директор Иван Петрович Игнатов окончил Ленинградский педагогический институт. Еще 3 чел. были выпускниками этого вуза. Трое педагогов окончили Омский педагогический институт и двое – Тюменский. Язык манси преподавала Мария Ивановна Анисимова, которая в 1932 г. окончила Высшие курсы при Ленинградском педагогическом институте, язык ханты – Петр Яковлевич Хамзаров, окончивший в 1938 г. Ленинградский институт народов Севера.

Обдорский (Салехардский) техникум начал функционировать с 1932 г. В 1940 г. в нем обучалось 230 учащихся. Педагогический коллектив насчитывал 13 чел., из которых 7 чел. имели высшее образование. Директор училища Борис Моисеевич Годисов – выпускник Пермского педагогического института. В 1940 г. количество учащихся в обоих окружных учебных заведениях составляло 344 чел. Из них 128 – представители коренных национальностей. Так как количество выпускников педагогических учебных заведений все же не удовлетворяло нужды региона в кадрах, в 1930 г. были организованы окружные туземные одногодичные, а в 1931 г. – 2-годичные курсы для учителей. В 1934 г. на базе Тобольского ветеринарного зоотехникума родился зооветтехникум в г. Салехарде, приступивший к подготовке специалистов для оленеводческих хозяйств Ямала. В 1934 г. начало работу Ханты-Мансийское медицинское училище. К 1940 г. оно подготовило 26 фельдшеров и 23 акушерки. Общее же число специалистов со средним образованием, подготовленных учи-

лищем, составило накануне Великой Отечественной войны 79 чел.

Север испытывал нужду также в кадрах низшего, среднего и высшего технического и административного персонала (мастера, бригадиры, десятники, механики и др.). С этой целью на Севере развернулось формирование производственных кадров. Среднегодовая численность рабочих и служащих в семи округах в 1940 г. достигла 44,4 тыс. чел. – 18,9% к числу всех работников производства. Доля колхозников достигла 71,4% всего населения. Сформировались национальные кадры рабочих и служащих, занятые преимущественно в аграрном секторе; на их долю в 1940 г. приходилось 19,4% численности рабочих и служащих округов Севера. Более двух третей численности коренного населения было занято в кооперативном секторе экономики. В дальнейшем необходимо было обеспечить им систематическое повышение квалификации.

В окружных центрах Обского и Енисейского Севера действовали политико-просветительные школы, где обучались будущие работники национальных советов, колхозов, кооперативных объединений и культурно-просветительных учреждений – культурных баз, Домов народов Севера, Красных Чумов. К 1940 г. на Сибирском Севере насчитывалось 299 школ [14. Т. 4. С. 165, 176; 15. С. 159].

Можно сделать вывод, что в 30-е гг. сложилась система подготовки кадров специалистов для Севера, которая велась по двум направлениям: 1) подготовка специалистов средней и высшей квалификации в учебных заведениях страны и 2) создание местных учебных заведений. Вопросы подготовки кадров высшей квалификации для Севера решались с участием Центра (вузы Москвы, Ленинграда, Свердловска и др.). Кадры средней квалификации готовили в местных учебных заведениях и через организацию курсов. Основной чертой кадровой политики 30-х гг. был упор в подготовке специалистов из представителей коренных национальностей. Были подготовлены первые специалисты для административной, хозяйственной и культурной деятельности в крае. Благодаря напряженной созидательной творческой деятельности специалистов национальные округа Севера добились определенных успехов в преодолении вековой экономической и культурной от-

сталости. К 1940 г. северный регион нашей страны производил 30% общесоюзной добычи золота, занимал ведущее место по производству цветных металлов, минеральных удобрений, деловой древесины, рыбных продуктов. На Енисейском и Обском Севере, а также на Кольском полуострове, на Колыме, Камчатке, на Якутском Севере, на трассах Северного морского пути сложились крупные центры освоения региона [16. С. 43]. Эти успехи во многом были предопределены той кадровой политикой, которая проводилась советским руководством начиная с середины 20-х и в 30-е гг. XX в. Были сформированы кадры национальной интеллигенции, видными представителями которой являлись Ф.И. Ного, К.Л. Панков, Терешкин, Матрена Баландина, В.Н. Увачан и др. Вместе с тем проблема обеспечения кадрами Севера в силу объективных трудностей требовала дальнейшего целенаправленного и последовательного решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Увачан В. Н. Путь народов Севера к социализму. М., 1971.
2. ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 437.
3. Партийные организации советского Севера (1920–1959 гг.). Ч. 1. Томск, 1980.
4. Кузакова Е. Факультету народов Крайнего Севера – 70 // Югра. Ханты-Мансийск, 1999. № 10.
5. Ванчицкая Л. Н., Майсейкина Л. Д. Из истории Тобольского педагогического техникума им. В.И. Ленина (1920–1940 годы). Профессиональное образование Тюменского края: история и современность: Материалы областной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Тобольского учительского института. Тобольск, 1996.
6. Государственное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске (ГУТО ГА в г. Тобольске). Ф. 190. Оп. 1. Д. 177.
7. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 195. Оп. 1. Д. 177.
8. Скачко А. 5 лет работы Комитета Севера // Советский Север. М., 1930. № 2.
9. Партийные организации советского Севера (1920–1959 гг.). Ч. 1. Томск, 1980.
10. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 403. Оп. 1. Д. 18.
11. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 403. Оп. 1. Д. 13.
12. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 403. Оп. 1. Д. 11. Л. 7, 9. Д. 21.
13. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 865. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.
14. Школа народов Севера. Хрестоматия. Тобольск, 2008. Т. 4.
15. Увачан В.Н. Переход к социализму малых народов Севера. М., 1958.
16. Прибыльский Ю., Загороднюк Н. Война и Север. Тобольск, 2005.